

Слово «круто» Цинхэ протянул, и это звучало немного странно. Он не злился, просто у него язык без костей.

Бе Сыхун улыбнулся и сказал, что обязательно придёт. У Цзюнь подался ближе, просунул лицо в кадр видеосвязи и весело поздоровался с Цинхэ.

Цинхэ удивился, но вдруг радостно рассмеялся:

— Сыхун, ты с У Цзюнем...

— Он теперь ведёт меня, я только что подписал контракт с Синюй, — объяснил Бе Сыхун.

Цинхэ тоже был из Синюй, и, услышав это, обрадовался. Они поговорили ещё пару минут и закончили разговор. У Цзюнь понял, что Цинхэ действительно подружился с Бе Сыхуном, и сначала повёл его в студию:

— Сначала ознакомься с обстановкой, познакомься с людьми, завтра можно начинать снимать.

Проходя мимо окна, они только вышли к двери, как кто-то резко вылетел наружу. Человек выглядел очень спешащим.

Дверь была широкой, и можно было пройти сбоку, но Бе Сыхун не ожидал, что человек направится прямо на него. Не ожидая нападения и не имея времени среагировать, он получил такой сильный толчок, что пошатнулся. Если бы У Цзюнь не схватил его вовремя, он бы точно упал.

Бе Сыхун поднял голову и увидел высокомерно вздёрнутый подбородок.

— Ты что, на глаза набит? Кто ты такой, чтобы мне дорогу перегораживать? Извиняйся!

Прежде чем Бе Сыхун успел что-то сказать, тот уже начал кричать.

С такими людьми, которые сами лезут в драку, Бе Сыхун обычно просто проходил мимо, игнорируя их.

Но сейчас, только войдя в этот круг и знакомясь с людьми, он не мог позволить себе показаться слишком высокомерным или слабым. Поэтому он широко распахнул глаза и с удивлением спросил:

— Извиняться?

Затем он быстро замахал руками и искренне покачал головой:

— Тебе не нужно извиняться! Я же не упал!

Развитие событий полностью вышло за рамки ожиданий Бе Сы. Она не могла понять, как на свете может встретиться такой глупец, который не видит, что она наезжает. Она накинулась на Бе Сыхуна:

— Я тебе говорю, извиняйся!

Бе Сыхун невинно посмотрел на У Цзюня, в голосе — полное недоумение:

— Она же нарочно это сделала. И я должен извиняться?

Очевидно, Бе Сыхун понимал, что на него нападают, но выглядел он так искренне, что окружающие не могли понять, действительно ли он наивен. Кто-то не выдержал и фыркнул. Лицо Бе Сы залилось жаром, гнев её разгорелся ещё сильнее. Бе Сыхун, казалось, перепугался и быстро, с предельной искренностью, извинился перед ней:

— Прости, что не дал тебя меня сбить с ног!

Хотя тон был искренним, в нём сквозило что-то... странное.

Бе Сы чувствовала, что что-то не так. Услышав сдерживаемый хохот окружающих, она разозлилась ещё пуще, лицо её почернело.

Бе Сыхун осторожно спросил:

— Может, дам тебе ещё раз меня толкнуть?

Бе Сы в ярости потянулась, чтобы толкнуть Бе Сыхуна, но тот ловко уклонился в сторону, и она промахнулась.

Толкать снова уже было неловко. Бе Сы в ярости топнула ногой, стиснула зубы и злобно посмотрела на Бе Сыхуна:

— Ты у меня ещё поплатишься!

Стоило ей выйти, как в студии разразился громкий хохот:

— Хахахахахаха!

Она ещё не успела далеко уйти и, конечно, услышала. Такое отношение говорило о крайнем пренебрежении. Бе Сыхун посмотрел на У Цзюня.

У Цзюнь перестал смеяться:

— Это Бе Сы Атертон. Извини, что тебя втянул.

Бе Сы Атертон и есть та самая любовница председателя. Бе Сыхун удивился:

— Ты же говорил, что она на Столичной планете? Как она сюда попала?

У Цзюнь тоже удивился. В это время ассистенты оператора и актёры из студии начали здороваться с У Цзюнем, заодно разглядывая Бе Сыхуна.

— О, это твой новый подопечный, тот самый малыш из сети?

Тут грузный мужчина средних лет с пивным животом с любопытством осмотрел Бе Сыхуна и добродушно подмигнул:

— У Цзюнь, что, хорошо в постели?

Бе Сыхун сначала подумал, что это друг У Цзюня, но оказалось, что это серьёзный противник, уровень которого был неизмеримо выше, чем у той Бе Сы! Это был явный намёк на то, что у них с У Цзюнем были интимные отношения!

Он с удивлением посмотрел на У Цзюня:

— Откуда я знаю? Если он так говорит, значит, спал с тобой?

Люди в Интерстелларе были слишком откровенны. Бе Сыхун сам смутился от своих слов, но играть нужно было дальше. Он странно посмотрел на У Цзюня и смущённо прошептал:

— И на такое ты способен был пойти?

Хотя он говорил тихо, все услышали.

Шшш! Шшшшш!

Люди вокруг, наблюдавшие за сценой, моментально отвернулись и занялись своими делами, будто ничего не слышали.

— Малыш, ты не очень милый. Дядя просто шутит, — толстяк добродушно улыбнулся, кивнул У Цзюню и повернулся к своим делам.

Бе Сыхун понял, что этот человек занимал высокое положение, и вопросительно посмотрел на У Цзюня. Тот с улыбкой сказал:

— Пойдём, вернёмся, посмотрим сценарий.

Бе Сыхун изначально пришёл из любопытства к съёмочной площадке и чтобы освоиться в обстановке. Он оглядел комнату: внутри было много света, но не было софитов, не было фотографов с камерами, только у стены стоял ряд рабочих столов — совсем не так, как он видел в фильмах и новостях.

— Ты его обидел, — как только они вышли, сказал У Цзюнь.

Бе Сыхун поднял бровь:

— Ты боишься?

У Цзюнь покачал головой:

— Это Дун Фэн, настоящее имя Ханс Бром, ещё один бриллиантовый агент Синюй.

Он больше не извинялся, решив, что будет относиться к Бе Сыхуну ещё лучше.

Бе Сыхун кивнул. Слушая рассказы У Цзюня о делах Синюй, они вернулись в офис, где Бе Сыхун получил от У Цзюня то, что называлось «сценарием».

Сначала Бе Сыхун удивился, зачем для стикерпаков нужен сценарий, но, взяв его в руки, увидел, что там описаны основные темы и какие эмоции с действиями нужно изобразить.

У Цзюнь, видя, как он старается, не мог не восхититься: в наше время таких усердных актёров оставалось мало.

Первый день они провели, знакомясь с компанией, а по возвращении вечером Арло снова пришёл с букетом красных роз поужинать.

На следующее утро всё повторилось, но Бе Сыхун снова приготовил розовые пирожные, и У Цзюнь окончательно развеял свои подозрения насчёт их отношений.

Сегодня Арло пошёл с Бе Сыхуном в Синюй. Увидев костюмы, Бе Сыхун не смог сдержать подёргивания глаз.

Он держал в руках костюм кролика с длинными ушами и с недоверием спросил У Цзюня:

— Ты хочешь, чтобы я это надел? В контракте говорилось о трёх съёмках, но не о таком костюме.

Арло, стоя рядом, рассмеялся:

— Нужно снимать, именно так получится мило, и это будут покупать.

Взрослый мужчина в таком костюме...

Бе Сыхуну всё ещё было не по себе, словно он попал в ловушку. Он подозрительно оглядел У Цзюня, тот кивнул:

— Позже всё обработают, не волнуйся.

Он с тяжёлым вздохом пошёл переодеваться.

Костюм был пушистым, но в нём не было жарко даже летом, ткань дышала, непонятно только из какого материала она сделана. Бе Сыхун разглядывал себя в зеркале: комбинезон закрывал тело с головы до ног, а длинные уши на капюшоне можно было шевелить. Бе Сыхун смотрел, как уши то падают, то подскакивают, и на лбу проступили чёрные линии. Он, недовольный, вышел наружу.

Он уже представлял, как бы он ни прославился в будущем, фанаты всегда будут вспоминать его именно в таком виде.

Увидев Бе Сыхуна, Арло загорелся глазами и стал повторять, какой он милый. Бе Сыхун не выдержал и закатил глаза.

Съёмка стикерпаков оказалась проще, чем он ожидал. Радость, злость, раздражение, недоумение, вздохи, испуг, разочарование, жалость, уныние — всё это было легко снять. Даже милую истерику и громкий смех удалось снять с нескольких дублей. Но последняя эмоция никак не давалась, и они уже сделали восемь дублей.

Арло подсказывал рядом:

— Ты что, не умеешь стесняться? Сделай такое же лицо, как в «Экспедиции», когда Цинхэ учил тебя делать робота и хвалил за ум.

Бе Сыхун спокойно посмотрел на него:

— Сам попробуй.

Брат, даже если у тебя нет соглашения о неразглашении, не стоит так легко разглашать детали съёмки!

Арло:

...

Загнанный в тупик Арло не знал, что сказать, но он был умным и быстро нашёл решение: заказал что-то в интернете и предложил сначала пообедать, а потом продолжить съёмки.

<http://bllate.org/book/16624/1521802>